ВВГУ

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет »

XXVIII Материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВУЗОВ – НА РАЗВИТИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА РОССИИ И СТРАН АТР

14-16 апреля 2026 г.

ISBN 978-5-9736-0809-5

Владивосток 2026

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Владивостокский государственный университет»

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВУЗОВ – НА РАЗВИТИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА РОССИИ И СТРАН АТР

Материалы XXVIII международной научно-практической
конференции студентов, аспирантов и молодых ученых
14–16 апреля 2026 г.

Под общей редакцией канд. пед. наук Г.В. Петрук

Электронное научное издание

Владивосток
Издательство ВВГУ
2026

УДК 378.4
ББК 74.584(255)я431
И73

И73 **Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России и стран АТР :** материалы XXVIII международной науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и мо-ло¬дых ученых (г. Владивосток, 14–16 апреля 2026 г.). / под общ. ред. канд. пед наук Г.В. Петрук ; Владивостокский государственный университет ; Электрон. текст. дан. (1 файл: 78,4 МБ). – Владивосток: Изд-во ВВГУ, 2026. – 1 электрон., опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: Intel Pentium (или аналогичный процессор других производителей), 500 МГц; 512 Мб оперативной памяти; видеокарта SVGA, 1280×1024 High Color (32 bit); 5 Мб свободного дискового пространства; операц. система Windows XP и выше; Acrobat Reader, Foxit Reader либо любой другой их аналог.

ISBN 978-5-9736-0809-5

Включены материалы XXVIII Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Интеллектуальный потен¬циал вузов – на развитие Дальневосточного региона России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона», состоявшейся во Владивостокском государственном университете (г. Владивосток, 14–16 апреля 2026 г.).

УДК 378.4
ББК 74.584(255)я431

Электронное научное издание

Минимальные системные требования:
Компьютер: Pentium 3 и выше, 500 МГц; 512 Мб на жестком диске; видеокарта SVGA, 1280×1024 High Color (32 bit); привод CD-ROM. Операционная система: Windows XP/7/8.
Программное обеспечение: Internet Explorer 8 и выше или другой браузер; Acrobat Reader, Foxit Reader либо любой другой их аналог.

ISBN 978-5-9736-0809-5

© ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», оформление, 2026
Под общей редакцией канд. пед. наук Г.В. Петрук

Компьютерная верстка М. А. Портновой
690014, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41

Тел./факс: (423)240-40-54 Объем 78,4 МБ. Усл.-печ. л. 186,42. Уч.-изд.л. 136,81

Подписано к использованию 29.09.2026 г. Тираж 500 (I –25) экз.

СОДЕРЖАНИЕ

Секция. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ МИР И РЕГИОН В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Бочарова А.Ю., Николенко А.А. Школьный буллинг в южной корее: от кинематографического образа к реальным реформам 2025-2026 гг. 21

Бочарова А.Ю., Николенко А.А. Южнокорейский кинематограф 2015–2020-х годов как социальное зеркало: системный кризис и художественная рефлексия 24

Бутин Д.В., Гриванов Р.И. Региональные особенности молодёжной культуры Азии на примере национальных мессенджеров 29

Волкова К.П. Образ богини Тара: символ женственности b сострадания в религиозной практике буддизма 32

Доржиева А.С. Формирование образа инновационной державы Республики Корея в корейских дорамах и K-pop контенте 35

Еронина Е.И., Николенко А.А. Система социального кредитования в Китайской Народной Республике 40

Звелинская Т.Е., Олешкевич А.А., Воронцов Н.С. Отношение китайских студентов к развитию экономического и культурного сотрудничества с Россией 46

Иващенко А.М., Николенко А.А. Интернационализация высшего образования как ресурс «Мягкой силы» России 50

Камышов Я.А., Лавров М.Д., Фокин М.С., Бурлет Н.О., Седых Г.Д., Воронцов Н.С. Война Босин как модель коалиционного конфликта: геймификация исторического опыта в контексте теории международных отношений 55

Карелина А.К., Гриванов Р.И. Роль трудовой миграции в российско-северокорейских отношениях 61

Карнаух Ю.С., Гриванов Р.И. Образовательное сотрудничество России и КНР на примере программ академической мобильности и двудипломного обучения 65

Ким А.И., Николенко А.А. Влияние санкционной политики США и ЕС на российско-японские экономические отношения (2022–2025) 68

Колобова Я.А., Токарев М.А. Миграция лиц корейского происхождения из стран СНГ в Республику Корея: современное состояние, проблемы и перспективы 74

Красюк А.И., Лазарева А.А. Зоодипломатия: животные как инструмент Мягкой силы в международной политике 81

Литвинов А.Е. Владивосток – ключевой морской порт Тихоокеанской Арктики: анализ инфраструктурных возможностей в рамках трансарктического коридора 86

Лунина К.А., Розвезева А.А., Глухоманова А.А. Внешнеэкономическая деятельность российских предприятий в условиях ужесточения экономических санкций 93

Макарова С.С. Популяризация японской автокультуры в кино и медиа: пример франшизы «Форсаж» 97

Манихина П.Н., Басова М.А. Особенности словообразования китайских медицинских терминов (стоматология) 100

Сергеев В.А. Информационные технологии в глобальной экономической повестке: особенности терминологии 104

Гайворонский Н.В. Трансформация транспортно-логистических коридоров России в современных геоэкономических условиях 109

Секция. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

Айтукова Д.В., Самарина Н.С. Учет в организациях, находящихся на специальных налоговых режимах 114

Акинфеев Д.В., Терентьева Т.В. Формирование резильентности университета в условиях перехода к новому технологическому укладу 118

Барановская А.А.,Бубновская Т.В. Учет и контроль расчетов по оплате труда организаций на примере ООО «ПРИМЛЕС-ИНВЕСТ» 125

Битько А.Д. Анализ условий и перспектив развития агропромышленного рынка Приморского края 128

17. Бюлегенова Б., Шакеева Б., Корганова С. Проблема интеграции репатриантов в общество из стран СНГ в Южной Корее // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия: Политические науки. Регионоведение. Востоковедение. Тюркология. – 2025. – Т. 150, № 1. – С. 92–104. – DOI: 10.32523/2616–6887–2025–150–1–92–104. – URL: https://bulpolit.enu.kz/index.php/main/article/view/328 (дата обращения: 13.04.2026)

18. Одуан Ш. Число иностранцев в Корее достигло рекордных 2,73 млн человек // Korea.net: Ministry of Culture, Sports and Tourism. – 2025. – 28.07. – URL: https://russian.korea.net/NewsFocus/Society/view?articleId=275956 (дата обращения: 13.04.2026

19. Республика Корея. Закон «О въезде и правовом статусе зарубежных корейцев»: закон № 13797 от 19.01.2016 (ред. от 29.05.2016) // Law.go.kr: сайт. – URL: https://law.go.kr/LSW/lsInfoP.do?lsiSeq=179634 (дата обращения: 13.04.2026). – На кор. яз.

20. Overseas Koreans Agency. OKA Webzine. – 2024. – No. 10. – 26 p. – URL: https://www.oka.go.kr/attach/cms/webzine/main/2024/11/8551EA0103C849D0BB9F7D7EFCDC8D2F.pdf (дата обращения: 13.04.2026). – На англ. яз.

УДК 327.54

ЗООДИПЛОМАТИЯ: ЖИВОТНЫЕ КАК ИНСТРУМЕНТ МЯГКОЙ СИЛЫ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ

А.И. Красюк, бакалавр
А.А. Лазарева, бакалавр

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

Аннотация. *В статье исследуется зоодипломатия как инструмент мягкой силы в современных международных отношениях. Рассматриваются примеры зоодипломатии Китая, России, Австралии, Малайзии и Мьянмы. На основе опроса студентов анализируется восприятие этого инструмента, выделяются его потенциал, ключевые факторы успеха и ограничения. Делается вывод о нишевой, но значимой роли зоодипломатии как вспомогательного канала межгосударственной коммуникации.*

Ключевые слова: *зоодипломатия, мягкая сила, международные отношения, имидж государства, культурные связи, экологическая повестка, геополитическая напряжённость*

ZOODIPLOMACY: ANIMALS AS AN INSTRUMENT OF SOFT POWER IN INTERNATIONAL POLITICS

Abstract*. This article examines zoodiplomacy as an instrument of soft power in contemporary international relations. It considers examples of zoodiplomacy practiced by China, Russia, Australia, Malaysia, and Myanmar. Based on a survey of students, the article analyzes the perception of this instrument, highlighting its potential, key success factors, and limitations. It concludes that zoodiplomacy plays a niche yet significant role as an auxiliary channel of interstate communication.*

Keywords*: zoodiplomacy, soft power, international relations, state image, cultural ties, environmental agenda, geopolitical tensions*

В настоящее время в связи с усилением геополитической напряжённости и введением санкционных ограничений исследование такого нетрадиционного инструмента мягкой силы в международных отношениях, как зоодипломатия, является особо актуальным и значимым. Это необходимо для поиска альтернативных каналов межгосударственного взаимодействия, которые способны эффективно функционировать. Зоодипломатия позволяет как поддерживать добрососедские отношения между странами, так и формировать позитивный имидж государства, укреплять культурные связи и продвигать экологическую повестку на международном уровне. Способность вызывать позитивные эмоции через дипломатические инициативы с участием животных приобретает особое значение,

что делает исследование данного инструмента своевременным и востребованным для сохранения и развития современных международных отношений.

Научная новизна заключается в том, что был проведен комплексный опрос, нацеленный на то, чтобы узнать, как студенты, обучающиеся по направлению подготовки «Международные отношения», воспринимают зоодипломатию. Данное исследование позволяет получить актуальную оценку эффективности зоодипломатических практик с позиции молодого поколения дипломатов.

Полученные результаты демонстрируют не только уровень осведомлённости будущих специалистов о данном инструменте, но и формирует актуальную картину представлений о возможностях зоодипломатии как инструмента мягкой силы.

Практическая новизна заключается в выявлении конкретных предложений респондентов по выбору животных-символов для зоодипломатии, что может быть использовано при формировании дипломатической стратегии.

Цель исследования – проанализировать восприятие зоодипломатии как инструмента мягкой силы в современной международной политике и выявить потенциал её развития через призму мнения молодого поколения студентов-международников. Для её достижения были поставлены следующие задачи:

1) изучить современные практики использования зоодипломатии различными государствами, выявить основные модели и стратегии применения этого инструмента;

2) разработать анкетирование, подобрав для него релевантные вопросы по данной теме, для выявления отношения студентов к зоодипломатии;

3) проанализировать полученные результаты, выявить основные тенденции в восприятии зоодипломатии молодёжью;

4) определить перспективы развития данного инструмента мягкой силы в контексте современных международных отношений, учитывая мнения опрошенных студентов.

Для решения этих задач использовалось два метода исследования:

1) анализ научной литературы;

2) анкетирование.

Рассмотрим, как разные страны применяют зоодипломатию на практике.

Китай уже много лет использует больших панд как особый инструмент внешней политики – так называемую «панда-дипломатию». Эта традиция уходит корнями во времена династии Тан, когда панд преподносили в дар как знак особого расположения и символ престижа [1]. Однако продуманной и системной частью государственной стратегии использование панд стало лишь в 20 веке.

В 1950-1970 годах Китай начал активно дарить панд странам-союзникам, что воспринималось как искренний жест доброй воли, наглядно свидетельствующий об укреплении отношений между государствами. Особенно показателен пример передачи животных США в 1972 году на фоне заметного потепления американо-китайских отношений [2].

Но с 1982 года подход к «панда-дипломатии» существенно изменился. Вместо безвозмездных даров Китай перешёл к практике платной аренды, условия которой детально прописаны в контрактах: плата составляет 1-1,5 млн долларов в год за пару животных на срок до 10 лет, при это все детёныши, рождённые в период аренды, остаются собственностью Китая и обычно отправляются на родину по достижении возраста 2-4 лет. Кроме того, зоопарки обязаны обеспечить среду, приближённой к естественной [2].

Особая ценность панд для китайской дипломатии обусловлена двумя ключевыми факторами. Во-первых, панды – эндемики Китая, обитающие преимущественно в горных регионах [3]. Это даёт стране эксклюзивное право распоряжаться этими животными и использовать их как уникальный ресурс в международных отношениях. Во-вторых, статус большой панды как вида, находящегося под угрозой исчезновения, дополнительно усиливает её ценность. Предоставление доступа к этим редким животным становится важным шагом, демонстрирующим заботу о сохранении биоразнообразия.

Отзыв или продление аренды панд служат чётким дипломатическим сигналом. Активизация «панда-дипломатии» нередко совпадает с периодом налаживания отношений между государствами, а задержка в продлении контракта может указывать на охлаждение связей [2]. Зачастую присутствие панд в зоопарках разных стран становится поводом для

разнообразных культурных мероприятий, целенаправленно популяризирующих китайскую культуру и повышающих интерес к ней за рубежом.

Наконец, программы по сохранению панд и активное международное сотрудничество в этой сфере позволяют Китаю позиционировать себя как ответственного участника глобальных природоохранных инициатив. Ярким подтверждением успеха стало изменение статуса большой панды в 2016 году с «находящегося под угрозой исчезновения» на «уязвимый», что стало результатом многолетних целенаправленных мер по охране вида и восстановлению его популяции [4].

Россия в условиях санкционных ограничений тоже находит в зоопарках действенный канал международной коммуникации. В пример можно привести случай, когда в 2024 году в знак дружбы президент Российской Федерации В. В. Путин передал КНДР двух бурых медведей, которые традиционно олицетворяют силу и мощь [5]. Подобная «дипломатия зоопарков» строится не на долгосрочной аренде, а именно на обмене представителями фауны. Это позволяет сохранять и развивать международные контакты, при этом формируя образ открытой к диалогу и готовой делиться природными богатствами державы.

Ещё один яркий пример зоодипломатии – идея сделать белого медведя российским аналогом китайской «панда-дипломатии» [6]. Это, в свою очередь, позволит усилить влияние России в Арктике – в том числе в вопросах освоения ресурсов и охраны экосистемы региона.

Отдельного внимания заслуживает работа по сохранению популяции амурских тигров. Она стала фундаментом сотрудничества с азиатскими странами. В рамках этого взаимодействия осуществляются совместные научные исследования, природоохранные программы и обмен опытом по разведению редких видов [7]. Это укрепляет гуманитарные связи и подчёркивает роль России как ответственного участника глобальных экологических инициатив.

Австралия также умело превращает своих уникальных эндемиков – коалу и утконоса – в эффективные инструменты мягкой силы, каждый из которых выполняет особую миссию в международной стратегии государства [3].

Коала стала туристическим брендом и визуальным символом экологической сознательности Австралии. Совершенно иную роль играет утконос. Он задействован в «интеллектуальной дипломатии». Его уникальные биологические особенности притягивают внимание международного научного сообщества. Исследования генетики, физиологии и естественной среды обитания утконоса открывают Австралии доступ к сотрудничеству с ведущими исследовательскими центрами мира, формируя имидж надежного инновационного партнёра.

В отличие от китайской «панда-дипломатии» Австралия делает ставку на долгосрочное партнёрство через общие ценности. В их основе – сохранение биоразнообразия, развитие науки и экологическая ответственность. Благодаря такому подходу страна укрепляет свой имидж на мировой арене через ощутимый вклад в сохранение природного наследия и расширение границ научного знания.

Малайзия, стремясь отстоять репутацию индустрии пальмового масла на фоне европейских запретов и подчеркнуть свою приверженность охране природы, тоже обратилась к зоодипломатии [8].

Развитие отрасли производства пальмового масла порождало серьёзные экологические проблемы. Из-за вырубки лесов под новые плантации три вида орангутанов оказались под угрозой исчезновения, что и подтолкнуло власти Малайзии к поиску нестандартных решений.

Сначала животных предложили отправлять в зоопарки других стран, так скажем, в виде своеобразных дипломатических подарков [9]. Это должно было помочь привлечь внимание мировой общественности к угрозе вымирания приматов, а также улучшить имидж индустрии пальмового масла. Но данный замысел подвергся критике, так как изъятие животных из естественной среды обитания усугубит проблему, а содержание в неволе не гарантирует их благополучия.

В итоге стратегию изменили: теперь вместо отправки орангутанов за границу средства направляются на программы по их сохранению в естественной среде обитания [9]. Это

позволяет демонстрировать приверженность устойчивому развитию и привлекать средства на природоохранные проекты.

Ещё один пример – Мьянма, которая в январе 2025 года в честь 75-летия дипломатических отношений подарила России шесть слонят [10]. Данное событие стало продолжением традиции, так как к 70-летнему юбилею связей между странами, Мьянма уже передавала России трёх слонов. Практика вручения животных в качестве дипломатических даров вновь доказала свою эффективность в укреплении межгосударственных связей.

Для перевозки потребовался специализированный самолёт, а сопровождали слонят ветеринары и дрессировщики [11]. Проект был реализован при поддержке Фонда «РК-Инвестиции», который способствует экономическому и гуманитарному сотрудничеству между государствами.

Животных сначала разместили в Московском цирке. Позже планируется перевести их в калужский сафари-парк, где работает культурный центр Мьянмы [10]. Это обеспечит слонятам комфортные условия и поможет привлечь туристов, интересующихся культурой страны.

Подарок вызвал общественный резонанс, а также стимулировал интерес к культурному наследию обеих стран и подтолкнул к разработке совместных туристических инициатив. Данный жест укрепил взаимное доверие и продемонстрировал готовность России и Мьянмы развивать многостороннее сотрудничество.

Рассмотренные примеры показывают многообразие подходов к зоодипломатии. Чтобы понять, как эти стратегии воспринимаются на уровне общественного сознания, в марте 2026 года нами был проведён опрос среди студентов, обучающихся по специальности «Международные отношения». В исследовании приняли участие 51 человек, сбор данных осуществлялся посредством анкетирования с использованием сервиса Яндекс Формы. По результатам опроса можно выделить ряд ключевых закономерностей в восприятии зоодипломатии респондентами.

В первом вопросе мы выяснили степень знакомства студентов с понятием «зоодипломатия» и получили следующие результаты: 51 % опрошенных отметили, что «что-то слышали» о данном инструменте, 35,3 % впервые столкнулись с этим понятием, и лишь 13,7 % хорошо знакомы с темой. Это говорит о том, что тема пока не получила широкого распространения ни в общественном обсуждении, ни в профессиональной среде специалистов по международным отношениям, что создаёт пространство для формирования целенаправленного информирования аудитории.

Во втором вопросе респондентам предлагалось оценить эффективность зоодипломатии как инструмента мягкой силы. Результаты показали, что 56,9 % считают её «скорее эффективной», а 17,6 % оценивают как «очень эффективную». Примечательно, что даже среди тех, кто впервые слышит о явлении, многие признают его потенциальную полезность и воспринимают как легитимный инструмент внешней политики.

Третий вопрос был направлен на выявление стран-лидеров в данной сфере. Респонденты выделили: Китай (39,8 %), Россию (19,4 %) и Австралию (16,7 %). Это говорит о сложившемся международном имидже этих стран как активных практиков зоодипломатии: Китай воспринимается как «эталон» благодаря использованию панд, Россия ассоциируется с альтернативной моделью, где хищники выступают символом суверенитета, а Австралия – с уникальной фауной.

Четвёртый вопрос касался целей использования зоодипломатии. Укрепление имиджа (24 %), налаживание дипломатических связей (22,5 %), продвижение экологических инициатив (16,3 %) и развитие научных проектов (12,4 %) – приоритетные цели по результатам данного вопроса. Дополнительно 10,9 % отметили возможность использования этого инструмента для обхода политических ограничений. Это говорит о том, что зоодипломатия воспринимается преимущественно как инструмент символической политики, а не как средство достижения конкретных практических результатов в международных отношениях.

В пятом вопросе участникам предлагалось выбрать предпочтительную модель зоодипломатии. Распределение моделей оказалось следующим: российская модель – 33,3 %, китайская – 29,4 %. Несмотря на признание лидерства Китая, респонденты выбирают чаще российскую модель как «более рациональную», что говорит о нормативном предпочтении собственной стратегии, даже при осознании её меньшей распространённости.

Шестой вопрос был посвящён влиянию зоодипломатии на укрепление доверия между странами. 64,7 % считают, что она «в некоторой степени способствует» этому процессу, а 19,6 % уверены, что «очень способствует». Это говорит о том, что зоодипломатия рассматривается как дополнительный, а не основной канал построения доверия между государствами.

Седьмой, восьмой, девятый и десятый вопросы предполагали оценку вклада зоодипломатии в различные сферы по 5-балльной шкале. Наивысшую оценку получили культурные связи (4,22 балла), затем экологические проекты (4,04) и улучшение имиджа (3,94), а экономическое сотрудничество получило наименьшую оценку (3,29). Это говорит о культурно-символическом приоритете зоодипломатии: её влияние на смысловые аспекты международных отношений значительно выше, чем на материальные.

Одиннадцатый вопрос был нацелен на выявление ключевых факторов успеха зоодипломатических инициатив. Эксклюзивность вида (26,4 %), медийный эффект (21,6 %), эмоциональная привлекательность животных (20,8 %) и долгосрочность соглашений (15,2 %). Это говорит о том, что успех зоодипломатии зависит от уникальности символа и возможности инициировать медийные события, привлекающие внимание общественности.

Двенадцатый вопрос затрагивал возможность использования зоодипломатии в условиях санкций. 51 % респондентов считают, что она может быть эффективной в ограниченных случаях, и 29,4 % видят в этом хороший способ поддерживать диалог. Это говорит о восприятии животных как «нейтральных посредников», способных поддерживать диалог даже в условиях политической конфронтации.

Тринадцатый вопрос позволил выявить факторы, снижающие эффективность зоодипломатии. Риск гибели или проблемы с адаптацией животных (29,1 %), этические проблемы (24,4 %) и высокие затраты (18,1 %) стали главными препятствиями. Это говорит о том, что экологическая и этическая повестка становятся критическими ограничителями зоодипломатии. Без решения вопросов благополучия животных инструмент теряет легитимность.

Четырнадцатый вопрос был связан с перспективами развития зоодипломатии на ближайшие 10-15 лет. 58,8% опрошенных считают, что она сохранит свою роль, но останется нишевым инструментом. Это говорит об ожидании стабилизации без её масштабного расширения в ближайшей перспективе. Данный инструмент не заменит традиционные дипломатические каналы, но займёт устойчивую нишу в арсенале инструментов мягкой силы.

И, наконец, пятнадцатый вопрос собрал мнения о животных-символах. Наиболее часто упоминался медведь (около 18 раз) как доминирующий символ для России, а в качестве альтернативных вариантов выделялись амурский тигр и ирбис. Это говорит о том, что зоодипломатия наиболее эффективна при опоре на уже укоренённые культурные коды.

Таким образом, мы пришли к выводу, что зоодипломатия – действенный вспомогательный инструмент мягкой силы в современных международных отношениях, способный работать даже в условиях санкций и политической напряжённости. Её эффективность подтверждается реальными случаями: «панда-дипломатией» Китая, обменом медведей между Россией и КНДР, использованием коал и утконосов Австралией в научной сфере, подарками слонов от Мьянмы России и другими примерами. Инструмент успешно помогает укреплять авторитет государства, налаживать культурные и научные связи, продвигать экологические инициативы и поддерживать диалог там, где традиционные каналы ограничены. При это его потенциал остаётся нишевым. Он дополняет, но не заменяет классическую дипломатию, а для максимальной результативности требует учёта этических норм, благополучия животных и опоры на культурно значимые символы. Грамотно выстроенная зоодипломатия способна стать своеобразным «мостом взаимопонимания», так как она обходит формальные барьеры, задействует универсальные человеческие эмоции и превращает заботу о живой природе в элемент стратегического взаимодействия.

1. Животная дипломатия. – URL: https://qalam.global/ru/articles/zivotnaia-diplomatiia-ru

2. Роль «панда-дипломатии» во внешней политике Китая. Что нужно знать – URL: https://iz.ru/2032125/2026-01-28/rol-panda-diplomatii-vo-vneshnei-politike-kitaia-chto-nuzhno-znat?ysclid=mny7f419dc877746068

3. Ковба Д. М. «Animal diplomacy» как направление полимодальной дипломатии // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2020. №3 (40). С. 122-139 – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/animal-diplomacy-kak-napravlenie-polimodalnoy-diplomatii/viewer

4. Почему пандам до сих пор грозит вымирание. – URL: https://inbusiness.kz/ru/last/pochemu-pandam-do-sih-por-grozit-vymiranie

5. Путин подарил зоопарку КНДР более 70 животных, включая бурых медведей, льва и птиц – URL: https://m.business-gazeta.ru/news/ 654810?ysclid=mny6tp55v9121003091

6. Путину предложили сделать белого медведя аналогом панда-дипломатии Китая. – URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6671402e9a794769c2cd485d?ysclid=mny71mgs1l98719616

7. В Минприроды назвали Россию мировым лидером по сохранению амурского тигра. – URL: https://ria.ru/20250729/tigr-2032054603.html

8. Дипломатия зверей. Зачем власти задействуют животных для налаживания торговых связей. – URL: https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/okolo-rynka/diplomatiia-zverei-zachem-vlasti-zadeistvuiut-zhivotnykh-dlia-nalazhivaniia-torgovykh-sviazei

9. Малайзия запустит «дипломатию орангутанов» для импортёров пальмового масла. – URL: https://www.mn.ru/smart/malajziya-zapustit-diplomatiyu-orangutanov-dlya-importerov-pal-movogo-masla\

10. Социальные и гуманитарные проекты стали основой для укрепления отношений России и Мьянмы. – URL: https://www.vedomosti.ru /press_releases/2025/01/13/sotsialnie-i-gumanitarnie-proekti-stali-osnovoi-dlya-ukrepleniya-otnoshenii-rossii-i-myanmi

11. Мьянма подарила шесть слонят Большому Московскому цирку. – URL: https://moskvichmag.ru/gorod/myanma-podarila-shest-slonyat-bolshomu-moskovskomu-tsirku/

УДК 327.7

ВЛАДИВОСТОК – КЛЮЧЕВОЙ МОРСКОЙ ПОРТ ТИХООКЕАНСКОЙ АРКТИКИ: АНАЛИЗ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ В РАМКАХ ТРАНСАРКТИЧЕСКОГО КОРИДОРА

А.Е. Литвинов, бакалавр

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

Аннотация. *В статье проведён анализ инфраструктурных возможностей Владивостокского транспортного узла и портов Арктического бассейна в контексте формирования Трансарктического морского коридора. Показано, что Владивосток является безальтернативным контейнерным лидером восточного направления, тогда как арктические порты специализируются на вывозе сырья и демонстрируют падение грузооборота. Рассмотрены ключевые инфраструктурные проекты: Восточный транспортно-логистический узел СМП и агропромышленный парк в бухте Суходол с участием китайского капитала в рамках режима МТОР. Сделан вывод, что в целях повышения конкурентоспособности транзитных перевозок по Северному морскому пути необходимо обеспечить перевалку грузов в морских портах, до которых могут курсировать обычные суда.*

Ключевые слова: *Владивосток, Северный морской путь, Трансарктический коридор, портовая инфраструктура, Арктический бассейн, Восточный транспортно-логистический узел*

VLADIVOSTOK – THE KEY SEAPORT OF THE PACIFIC ARCTIC: A COMPARATIVE ANALYSIS OF INFRASTRUCTURE CAPABILITIES WITHIN THE FRAMEWORK OF THE TRANS-ARCTIC CORRIDOR

Abstract*. The article presents a comparative analysis of the infrastructure capabilities of the Vladivostok transport hub and the ports of the Arctic Basin in the context of the emerging Trans-Arctic Maritime Corridor. It is demonstrated that Vladivostok holds an uncontested lead-*